

Ю.У. Дадаев

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СТАНОВЛЕНИЯ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВА ШАМИЛЯ

Анализируя всю многогранную деятельность Шамиля по созданию государства, можно сделать вывод, что он с самого начала стремился построить истинно правовое государство. В своих начинаниях он не придерживался какой-либо заданной схемы, не переносил механически исторические аналоги под основы государства, а старался творчески подойти к известной практике государственно-правового строительства и с помощью своих ближайших соратников – ученых приспособлял лучшие образцы к своей модели государства.

При этом Шамиль учитывал уровень социально-экономического развития народов и их общественной жизни в Дагестане и Чечне, переживаемый страной особый исторический период и неординарные условия военного положения самих народов, которые вели тяжелую и кровопролитную антиколониальную, национально-освободительную борьбу с противником, превосходящим их в сотни раз.

Следует подчеркнуть, что в начале освободительной борьбы за независимость имамы Газимухаммад, Гамзатбек, их учителя Магомед Ярагский и Джама-лудин Казикумухский, и прежде всего сам Шамиль, механически не вводили правовые нормы ислама и шариата во вновь создаваемом государстве, а старались максимально учитывать и использовать сложившийся веками цивилизованный аспект судебно-правового опыта местных народов, различных территорий и обществ. Построенная с учетом всех этих факторов судебно-правовая система государства Шамиля была исключительно своеобразным политическим и юридическим явлением государственного строительства в мировой практике, аналогов которому трудно найти в истории государства и права.

Выдающаяся заслуга Шамиля и его соратников в государственном строительстве заключается в том, что им удалось создать уникальную и четкую судебно-правовую систему, основанную на принципах объективности рассмотрения тяжб, споров и других дел, направленных на обеспечение правопорядка и законности в своем государстве. При этом в этом государстве, как показывает анализ архивных документов, было обеспечено определенное разделение законодательной, исполнительной и судебной власти. Судебные функции исполняли по вертикали власти Государственный совет как высшая судебная инстанция, муфтии в наибствах, кадии и муллы на местах. Прокурорские функции выполняли члены Государственного совета, мухтасибы (контролеры), в центре и на местах назначаемые Шамилем.

Для наблюдения за должностными лицами в имамате был создан специальный институт мухтасибов. При формировании судебно-правовой системы не оставались неизменными и функции наибов. В начале функционирования государства Шамиля (до 1847 г.) в руках наиба была сосредоточена вся власть на подведомственной ему территории. Он осуществлял военно-административное и социально-правовое управление наибством, организовывал военные отряды и руководил ими, в его руках до середины 40-х гг. XIX в. также были сосредоточены су-

дебная и исполнительная власть. Правда, при этом наибы руководствовались указаниями Государственного совета и самого Шамиля. Со временем, однако, с возрастанием масштабов имамата и усилением злоупотреблений со стороны наибов имам Шамиль вынужден был внести некоторые функциональные изменения в их деятельность.

На Андийском общегосударственном съезде в 1847 г. судебные функции были переданы в компетенцию специально назначаемых судей – муфтиев. «Наибы, – говорилось в принятом документе, – должны оставить решение дел по шариату муфтиям и кадиям и не входить в разбирательство тяжб, хотя бы и были алимами (учеными. – Авт.). Сим низамом запрещается вручать одному лицу две должности, для того чтобы устранить всякое сомнение народа относительно наиба и пресечь всякие дурные и подозрительные помышления о нем» (Низамы Шамиля. 1870. С. 10).

В свою очередь, наибства разделялись на участки, которые возглавляли его заместители – маэзуны. Однако и здесь судебную власть осуществляли кадии, подчиненные муфтию (Низамы Шамиля. 1870. С. 10). Главным гарантом обеспечения правосудия и правового устройства на местах выступали муфтий, кадий и мулла, которые осуществляли гражданское судопроизводство на всей территории государства как в центре, так и на местах. Муфтий осуществлял свою деятельность на территории наибства. К его компетенции относились как гражданские, так и чисто религиозные дела. Эти же функции в сельских общинах, конкретных селах и аулах выполняли кадии и муллы. Решения муфтиев, кадиев исполнялись добровольно под контролем наиба. Апелляция на решение суда низшей инстанции и самого наиба в устной или письменной форме подавалась в Государственный совет и Шамилю. Проводимые Шамилем судебные реформы были тесно связаны и вытекали из самой сути и характера экономических, социальных, политических и административно-военных преобразований, осуществляемых в государстве Шамиля.

Так, к примеру, под руководством Шамиля произошли революционные изменения в экономической жизни народов Дагестана, Чечни и Северо-Западного Кавказа. При Шамиле впервые в истории была создана общенародная собственность – единая государственная казна (байтул-мал). Она, в основном, пополнялась различными налогами «на общее дело борьбы», размеры которых постоянно видоизменялись. В байтул-мал поступали все штрафы, конфискованное имущество, военная добыча и др.

Главными источниками доходов были:

1) закят – одна десятая часть с дохода, в том числе с движимого имущества – узаконенный шариатом налог; 2) харадж – подать с горных пастбищ и бывших ханских селений; 3) хомус – пятая часть военной добычи; 4) различные денежные, натуральные взносы и штрафы за различные провинности; 5) имущество казненных за измену и беглых; 6) имущество умерших высших должностных лиц, не имевших наследников.

В государстве Шамиля правовое устройство базировалось на новой социальной и экономической основе и само право выступало как гарант функционирования всей государственной системы, в том числе его экономических инструментов.

Анализ исторических документов, и прежде всего внутриимаматского происхождения (письма Шамиля, наибов, низамы, решения съездов и Государственного совета), показывает, что возникновение и становление имаматского права проис-

ходило неразрывно с мероприятиями, связанными с созданием и функционированием общеимаматской собственности, налоговой системы, торговли, финансово-кредитной политики государства.

В начале сороковых годов XIX в., когда строительство государства приобрело широкие масштабы, в результате крупных военных побед над царскими войсками возникла необходимость содержать значительную армию Шамиля, и его соратники создали довольно стройную налоговую систему.

К примеру, если до возникновения государства Шамиля в Дагестане и Чечне существовало, по меньшей мере, шесть видов собственности: 1) джамаатская; 2) тухумная (родовая); 3) мюльковая (частная); 4) феодальная (ханско-бекско-чанкская); 5) вакуфная (мечетская); 6) колониальная (казенная), захваченная силой царского оружия, то в государстве Шамиля были ликвидированы феодальная, колониальная и претерпела существенные изменения вакуфная собственность. Последняя слилась с байтул-малом, еще более укрепив государственное присутствие в экономике. Байтулмалская собственность принадлежала всем гражданам государства на равных правах и служила мощным рычагом решения общегосударственных задач социально-экономического и правового содержания. Анализ исторических документов эпохи Шамиля показывает, что в байтулмалскую (государственную) собственность входили: пахотные земли, сады, пастбища, луга, леса, водные ресурсы, недра, полезные ископаемые, здания, сооружения, скот, лошади, военное имущество, снаряжение, денежные средства и ценности.

Создание общенародной собственности было одним из важнейших элементов правовой реформы Шамиля, фундаментальным преобразованием ранее существовавших в Дагестане, Чечне и в других местах форм собственности, основанных, как правило, на социальном неравенстве и несправедливости, эксплуатации человека человеком.

В государстве Шамиля с середины 30-х гг. и до его ликвидации был накоплен значительный опыт использования балтулмалской собственности в интересах всех граждан государства, который может быть широко использован и на современном этапе в России и других странах.

Правовое устройство и отправление судопроизводства в государстве Шамиля постоянно совершенствовались исходя из военной и политической обстановки.

С определенного времени должностные функции муфтия, кадия, муллы, других лиц местной администрации были изменены, соответственно, изменилось и их содержание. Говоря словами А. Руновского, они носили характер «не обременяющих населения». Доходы их (т.е. муфтиев, кадиев и мулл) отличались в зависимости от местных условий и степени благосостояния жителей данного района.

Опыт первых лет создания государства Шамиля показал руководителям борьбы необходимость искоренения адатов из общественной жизни горцев как препятствующих в их антифеодальной, антиколониальной борьбе и консолидации освободительных сил, как не соответствующих раскрепощению и охране прав и интересов личности.

На смену адатам Газимухаммад, Гамзатбек и Шамиль вводили новые нормы шариата. Надо полагать, что имамы настаивали не просто на внешнем их применении, а на искреннем следовании нормам человеческого поведения.

Коран выступал в роли конституции государства, и любое решение общеимаматского съезда, Государственного совета и самого Шамиля основывалось и сверялось с положениями из Корана. Правовое устройство государства обеспечи-

вало прежде всего идеологическое обоснование национально-освободительной и антиколониальной борьбы, экономическое, политическое и социально-правовое равенство всех граждан, защиту их интересов и свобод, и также отечества от внешних и внутренних врагов, в конечном счете замену норм адатного права шариатом. Анализ исторических документов показывает, что низамы Шамиля, отражавшие вопросы государственного устройства и управления, уголовного, уголовно-процессуального, гражданского, семейного, хозяйственного права, базировались на основных нормах шариата и на тех нормах адатного права, которые не противоречили шариату. Создание низамов – величайшая правовая реформа, проведенная Шамилем и его соратниками, которая еще ждет глубокого научного исследования.

Успехи Шамиля на военной и государственно-правовой ниве объясняются настойчивостью, с которой он распространял шариат и утверждал его среди народов Кавказа на прочных основаниях.

Так, например, по мнению Нейдгардта, человека, которого вряд ли можно подозревать в симпатии к горцам, мы узнаем, что «со времени разделения Чечни на участки Шамилем введено там правильное законодательство.

Адат как обычай, которым руководствовался в своей повседневной жизни горец, был уничтожен, вместо него внедрен шариат; и для разбирательства дел по шариату при каждом наибе находится ныне постоянно по одному кадию; в настоящее время в Чечне убийства, воровство, насилие и другого рода преступления сильно преследуются, и Шамилем приняты самые строгие меры к искоренению из нравов чеченцев зверского обычая кровомщения» (ДГСВК. 1959. С. 403).

Преследуя с такой настойчивостью адат, он сознавал, что в учении шариата заключается также много всякого рода противоречий, способных превратиться в источник зла, чуть ли не сильнее в сравнении с тем, какое может породить адат. Дело здесь в том, что почти каждое постановление шариата имеет свои толкования, «несколько собственных дорог» (Военный сборник. Т. XIV. С. 331). Некоторые из этих постановлений, написанных более 1000 лет тому назад, не вполне соответствовали быту горцев и переживаемым ими историческим условиям.

Понимая все это, Шамиль ясно видел, что при механическом перенесении шариата на регулирование общественных отношений среди горцев эффективность его применения представляется очень сомнительной. С одной стороны, при сохранении нескольких толкований положений шариата мусульманское духовенство будет блуждать, не находя наиболее верного. С другой стороны, характер горцев давал право ожидать всяких злоупотреблений при малейшем послаблении закона, при намеке на самоуправство или насилие, а такие тенденции в шариате встречаются нередко.

С учетом всего этого Шамиль дополнил и изменил некоторые положения шариата сообразно действительным, как ему казалось, потребностям страны. Имам ставил вопрос о более глубоком толковании норм и основ шариата применительно к ситуации имамата.

Все, что таким образом было составлено, в горах называли «низамом», применяя этот термин к реформам Шамиля по всем отраслям управления. Поэтому низамы «регламентировали всю административную, военную и обыденную жизнь горцев» (*Шарафутдинова Р.Ш.*, 1975. С. 170) Сам Шамиль утверждал, что низам – это собрание различных правительственных мер, касающихся только безопас-

ности страны, благополучия народонаселения и усиления мер сопротивления внешним врагам.

Низамы обеспечивали функционирование и закрепили систему, принципы организации власти и управления в государстве, а также правовое положение должностных лиц начиная с имама, мудиров, наибов, муфтиев до кадиев, мулл и других должностных лиц во всех звеньях управления.

В состав низамов вошли шариатские и светские правительственные меры, касающиеся не только правовой, судебной части и общественной жизни граждан государства, но и их домашнего быта.

«Идея низама, – писал А. Руновский, – и сущность каждой статьи его принадлежали одному ему (Шамилю. – Авт.) без всякого участия в создании их со стороны какого-либо другого лица, и только каждую мысль предварительно обращения ее в статью низама он передавал на рассмотрение членов своего Верховного Совета (Дивана), которые были обязаны сообразить, не будет ли оно в чем-нибудь противоречить правилам Корана. И поэтому документ этот с полным основанием назван «Низамы Шамиля» (АКАК. Т. XII 1904. С. 1459).

Разработанные Шамилем и утвержденные Государственным советом низамы обеспечивали функционирование всей государственной системы в специфических условиях – когда граждане государства должны были постоянно в течение 30 лет вести оборонительную борьбу против колониальной империи. В этих условиях Шамиль принимал жесткие меры для обеспечения успеха проводимых военно-административных, правовых и других реформ в своем государстве. Так, например, в низамах было записано: «Должно быть исполняемо приказание имама, все равно – будет ли оно выражено словесно или письменно или другими какими-либо знаками, будет ли оно согласно с мыслями получившего приказания или несогласно с ним даже в том случае, если бы исполнитель считал себя умнее, выдержаннее и религиознее имама» (Низамы Шамиля. 1870. С. 12).

Исследуя сущность изданных Шамилем низамов, надо отметить их антиэксплуататорский характер. Возмущенный злодеяниями на местах, он утвердил комиссию для расследования этих злоупотреблений и на основе выводов комиссии написал обращение к народу, где, в частности, «запретил наибам заставлять людей собирать и таскать для их личного пользования дрова, сено, а также вводить по очереди повинность, выставлять лично для наива и лошадей, и ослов, налагать на население то, что является для него тяжким», а седьмым пунктом запретил горцам «служить им так же, как это делали ханы» (АКАК. 1904. Т. XII. С. 1459).

Характерным принципом всей государственно-правовой политики Шамиля являлась гласность. В своей деятельности он опирался на поддержку широких слоев населения, и поэтому его политика объективно не могла быть оторванной от интересов народа и скрытой от них. Имам Шамиль и созданное им государство добивались от граждан строгого соблюдения законов и богобоязненности. Уголовный преступник рассматривался как богоотступник, что позволяло сделать судопроизводство более действенным и всенародным.

Принцип гласности был характерен для процесса судопроизводства, введенного Шамилем. Судебное производство исполнялось при всем народе. Тут же приводились в исполнение решения и приговоры суда. Гласность в судопроизводстве исключала волокиту дел в судах и приносила большой воспитательный заряд в правовое воспитание населения.

Военная, административная и духовная власть Шамиля была ограничена Главным советом и съездом наибов и алимов, которые не всегда беспрекословно и целиком соглашались с указаниями имама. Если можно назвать имамат монархией, то эта монархия была чрезвычайно своеобразной, где основные политические вопросы решались съездом, а законодательство и управление – диван-ханой. В то время по сравнению с Россией, Турцией, многими странами Западной Европы и Азии государство Шамиля было в десятки раз демократичнее, цивилизованнее, права и свободы личности там обеспечивались на практике намного лучше. Общее развитие правовой системы имамата усматривается из перечня законопроектных и других вопросов, обсуждавшихся и утверждавшихся на съезде народных правителей в 1847 г. в Анди: «6) чтобы нам не выходить из пути людей добродетельных; 7) чтобы оставить взаимную зависимость, притеснения и быть рукою (помощью) один другому; 8) чтобы второй не портил того, что сделал первый, и чтобы преемник был с предшественником в тех же отношениях, в коих был до смены его; 9) чтобы взвешивать все, дабы еще более не сбиться с прежнего пути как в сей, так и в будущей жизни» (Низамы Шамиля. 1870. С. 15).

Относительно смертной казни Шамиль отмечал, что «хотя и привыкли горцы к зрелищу смерти, идя навстречу ей в сражениях или встречая ее каждый день неожиданным образом в своих беспрестанных ссорах, где иногда косою взгляд порождает смерть; но собственно казнь производит на них впечатление тяжелое, а вид отрубленной головы знакомого или незнакомого человека, воображение ожидания последней минуты, не оставляющей уже никаких надежд, и мысленное приближение этого состояния лично к себе – все это представляет единственное и самое верное средство для образумления горцев» (АКАК. 1904. Т. XII. С. 1459).

Много усилий Шамиль приложил для искоренения обычая кровной мести – настоящего «стихийного» бедствия в общественной жизни народов Дагестана и Чечни, из-за которого веками продолжалась кровная вражда между родами, уносившая много жизней. Для искоренения обычая кровомщения Шамиль определил наказывать за оскорбление арестом и денежным штрафом вместо самосуда и убийства оскорбителя, в связи с чем и вспыхивала кровная вражда. Низам о запрете кровомщения ставил вне закона практиковавшиеся до этого случаи самосуда среди горцев в конфликтных ситуациях, что становилось причиной возникновения кровной вражды между родами.

Реализация низама о наказаниях за убийство привела к значительному сокращению убийств из-за кровной мести. Это было одно из крупных достижений Шамиля в строительстве и укреплении правового статуса нового государства, в котором уже не существовало векового обычая кровной мести. В августе 1848 г. Джамалудин Казикумухский в своем письме шейх-уль-исламу в Турцию писал: «Затем имам Шамиль после очищения страны от нечисти идолопоклонников, распутников установил в стране порядок и стал действовать по законам шариата. Учредил муфтиев и мухтасибов, следящих за преступающими шариатские нормы, назначил кадиев, тысячников и сотников. Действуя согласно книге, суннату и законам шариата, он наказывал тех, которые предавались пьянству, распутству и злодеяниям. Этим он искоренил злодеяния и преступность, вывел людей на истинный путь» (ДГСВК. 1959. С. 577).

Издав низамы, Шамиль наказал населению неукоснительно следовать им: «Я должен привести этот низам в исполнение без всякого послабления и лени, и нет по сему низаму пощады, заступничества и сострадания для тех, кои впадут в пу-

чину этих наказаний» (Низамы Шамиля. 1870. С. 13). Должностные лица государства, в том числе предводители сельских общин, джамаатов, мудиры, наибы, муфтии и кадии, ознакомившись с низамами Шамиля, отмечали в документе: «Мы согласны во всем и все написанное обязываемся приводить в исполнение. Да поможет нам Аллах привести в действие шариат и предписания, касающиеся религии» (Низамы Шамиля. 1870. С. 14).

Многих современников событий на Кавказе восхищала та ревностная последовательность и решительность, с которой Шамиль боролся за искоренение преступности в горах. Убийцы, грабители и другие общественно опасные лица всемерно подвергались смертной казни.

Особое внимание в своей законотворческой деятельности Шамиль уделял устройству, укреплению и развитию созданной им государственной системы. По мнению А.А.Каспари, Шамилю «действительно (удалось внести. – Авт.) законность и порядок там, где искони царило лишь кулачное право» (Каспари А.А., 1904. С. 404). Первым делом Шамиль, выступая в качестве «героя народного устройства», старался укрепить в имамате единство и сплоченность государственных институтов власти, населения, научить их строгому и единообразному соблюдению положений низамов в своей деятельности, «взаимному послушанию в беседах и совещаниях, чтобы их последователи и воинство считали их (наибов. – Авт.) как одного человека, больше того, как одну душу, и следовали бы за ними повинующимися, послушными» (Шарафутдинова Р.Ш., 1975. С. 171).

Для укрепления единства запрещалось порицание имама или каких-либо положений имама. А для достижения этой же цели «... горцы, – по мнению А. Руновского, – применяли к ним термин «низам», относя его к реформам по всем отраслям управления» (Военный сборник Т. XXIII. С. 329) и работали на стратегическую цель: консолидировали все народы в государстве, способствовали их подчинению единым правовым нормам, определяли права и обязанности всех должностных лиц и лиц, им подчиненных.

При всей многогранности законотворческой деятельности Шамиля все же основой всех его законоположений следует считать те положения, которые создавали и закрепляли административные учреждения в имамате. Они пунктуально регулировали все права и обязанности должностных лиц в имамате, определяли их материальное содержание, ответственность за злоупотребление властью, распределяли их должностные функции, разрешали противоречия. «В Имамате впервые в истории Дагестана и Чечни деятельность органов управления стала регулироваться законом», хотя в известной степени отдельные положения низамов значительно отличались от положений шариата.

Крупным достижением в правовой реформе Шамиля следует считать организацию и совершенствование судопроизводства. Осуществление судопроизводства закреплялось за муфтиями и кадиями, права и обязанности которых определялись низамом «О делах, подлежащих ведению муфтиев и кадиев» (Низамы Шамиля. 1870. С. 11–12) а также специальным низамом, принятым в 1847 г. на съезде народных представителей в Анди. Ведению муфтиев и кадиев подлежали все духовные и гражданские дела в наибствах и общинах. Исполнение судебных решений муфтия и кадия лежало на наибе. В каждом наибстве обычно находился один муфтий; его местонахождение – в том же селении, где находился наиб. Кадии жили каждый в отдельном селении, при вступлении в должность кадий обстоятельно знакомился с делами сельских властей, мечети, учебой мутааллимов. Он должен

был заниматься преподавательской деятельностью, выполнять различные обряды, решать вопросы наследственного права, рассматривать жалобы, к нему обращались при разборе различных тяжб.

Жители селения «имели право непосредственно обращаться к муфтию, если не согласны с решением кадия» (*Абдурахман из Газикумуха*, 1997. С. 86). При апелляции несогласных с решением духовных лиц жалоба разрешалась имамом и немедленно приводилась в исполнение согласно его предписанию.

Разграничение функций наибов и муфтиев приводится в ст. 14 «Положения о наибах», где сказано: «Наибы должны оставить решение дел по шариату муфтиям и кадиям и не входить в разбирательство тяжб, хотя бы и были алимами. Им предоставляется право вести дела только военные» (Низамы Шамиля. 1870. С. 10).

Далее там же отмечается: «Сим низамом запрещается вручение одному лицу двух должностей (судебной и военной) для того, чтобы устранить всякое сомнение народа относительно наиба и пресечь всякие дурные и подозрительные помышления о нем. Виновный наказывается выговором при народе» (Низамы Шамиля. 1870. С. 10).

Своим низамом Шамиль вменял в обязанность муфтиям и кадиям обучение населения грамоте и воспитание его на здоровых нравственных началах. Для этих целей в ведении духовенства сохранялись доходы мечетей от своих приходов.

Муфтии и кадии привлекались также к участию в военных походах. Так, например, в источнике это регламентируется следующим образом: «чтобы каждый – законовед, ученый, муфтий и кадий – был готов по первому же движению войска вступить в поход против неверных; если не будут сражаться руками, то пусть сражаются языками; наставляют, предоставляют, побуждают к тому, что Аллах обещал сражающимся». Скомпрометировавших себя хотя бы раз должностных лиц имам наказывал и запрещал им вторично занимать те же должности в тех же местах. Изучение механизма функционирования системы правового института муфтиев, кадиев и мулл в государстве имама является одной из важнейших задач, стоящих перед учеными. В современных условиях необходимо еще глубже исследовать всю судебную-правовую структуру и механизмы работы государства Шамиля, его вклад в разработку новых законов, нормативно-правовых актов и организацию всей законотворческой деятельности в период возникновения, становления и развития государства.

Правотворчество имама Шамиля в теоретическом и практическом плане необходимо изучать сегодня в тесной связи с разработанными и проведенными им и его соратниками другими реформами во всех областях государственного строительства. При этом особое внимание следует уделить исследованию роли и места права в проведении социально-экономической, военно-политической, административной политики в государстве нового типа, которое было создано Шамилем впервые в истории на Северо-Восточном Кавказе, глубокому и комплексному анализу развития всей правовой государственной системы имамата, в том числе конституционного, гражданского, уголовного, гражданско-процессуального права на территории Дагестана и России. На современном этапе развития нашего государства более глубокого исследования с участием историков, правоведов, политологов, экономистов и других специалистов требует весь комплекс государственно-правовых мероприятий Шамиля и его соратников, которые внесли свой вклад не только в историю народов Дагестана, Чечни, Кавказа, России, но также и в мировую историю и цивилизацию.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Абдурахман из Газикумуха*. Книга воспоминаний. Махачкала, 1997.
- Акты, собранные Кавказской Археографической комиссией (АКАК). Т. XII. Тифлис, 1904.
- Военный сборник. СПб., 1859. Т. XIV.
- Военный сборник. СПб., 1862. Т. XXII.
- Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20–50-х гг. XIX века. Махачкала, 1959.
- Каспари А.А.* Покоренный Кавказ. СПб., 1904.
- Низамы Шамиля // ССКГ. Тифлис, 1870. Вып. III. С. 10. Репринтное издание: М., 1992.
- Руновский А.* Кодекс Шамиля // Военный сборник. СПб., 1862. Т. XXIII.
- Шарафутдинова Р.Ш.* Еще один низам Шамиля // Письменные памятники Востока. М., 1975.